

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОКОЛОНОСОВЫХ ПАЗУХ У ЛИЦ, ПЕРЕНЕСШИХ COVID-19

Кадилов Шавкат Шокирович, Махамдаминова Шоира Абдувалиевна
Ташкентская медицинская академия, Республика Узбекистан, г. Ташкент

COVID-19 KASALLIGINI KECIRGAN ODAMLARDA BURUN ENDOSH B'USHLIGI KASALLIKLARIDA AYRIM LABORATOR K'URSATKICHLARNI QIYOSIY BAHOlash

Қодиров Шавкат Шокирович, Махамдаминова Шоира Абдувалиевна
Тошкент тиббиёт академияси, Ўзбекистон Республикаси, Тошкент ш.

COMPARATIVE ASSESSMENT OF SOME LABORATORY INDICATORS IN DISEASES OF THE PARANASAL SINUS IN PERSONS WHO HAVE SURVIVED COVID-19

Kadirov Shavkat Shokirovich, Makhamadaminova Shoirabduvalievna
Tashkent Medical Academy, Republic of Uzbekistan, Tashkent

e-mail: gulistanb2006@yahoo.com

Резюме. SARS-CoV-2 кечирган шахсларда риносинусит некротик шаклида, С-реактив оқсил концентрасияси 2,5 баравар ортаган; ИЛ-6 -1,8 баравар, Ўсимта некрози омили-альфа (ЎНО)- 2,0 баравар таққослаш гуруҳидаги беморларга нисбатан, бу кузатув гуруҳидаги яллиғланиш реакциясининг жиддийлигини, унинг тизимли табиатини кўрсатади. SARS-CoV-2 билан касалланган одамларда риносинусит иммунитет танқислиги фонида юзага келади, лимфопения ва интерферон-гамма концентрасиясининг пасайиши туфайли, тромбоцитлар сонининг кўпайиши билан гиперкоагуляция, фибриноген ва гипотромбинемия, Д-димер ва Ўсимта некрози омили-альфа (ЎНО) кўпайиши билан; тромбознинг ривожланиши натижада тўқималар некрози учун олд шартларни яратади.

Калит сўзлар: сурункали риносинусит, COVID-19, тромбоз, некротиз риносинусит.

Abstract. In persons, who had SARS-CoV-2 rhinosinusitis is necrotic, the concentration of CRP is increased in 2.5 times, IL-6- in 1.8 times, TNF alpha- in 2.0 times, relative to patients in the comparison group, which indicates a greater severity of the inflammatory reaction in the observation group, its systemic nature. In persons, who had SARS-CoV-2, rhinosinusitis occurs against a background of immunodeficiency due to lymphopenia and decreased IFN-gamma, hypercoagulation with an increased number of thrombocytes, fibrinogen and hyperthrombinemia with an increase in D-dimer and TNF-alpha, which sets the stage for the development of thrombosis with subsequent tissue necrosis.

Key words: chronic rhinosinusitis, COVID-19, thrombosis, necrotic rhinosinusitis.

Введение. Как известно, среди факторов, провоцирующих острый риносинусит и обострение хронического, выступают вирусы: имеется более 200 сероваров различных вирусов, 30-50% из них – это представители рода Rhinovirus, а 10-15% - рода Coronavirus [8]. Перенесенная короновирусная инфекция SARS-CoV-2 в анамнезе, возможно, является мощной предпосылкой для неблагоприятного течения риносинусита в виде некротического процесса [4]. Вероятных причин этому несколько: во-первых, это системное воспаление, длительность которого определяется как выраженностью индукции воспаления, так и степенью активации цитокинов и медиаторов, их взаимодействиями между собой [5,7], а также способностью организма к их элиминации; во-вторых, – это специфическая для SARS-CoV-2 особенность вовлечения в процесс системы гемостаза и развитие тромбозов преимущественно за счет развития хронического ДВС с пролонгиро-

ванной фазой гиперкоагуляции [3,6]; в-третьих, – это вторичное иммунодефицитное состояние, характеризующееся пролонгированной лимфопенией [1,3,9], способствующей присоединению оппортунистических инфекций.

Материал и методы. Обследовано 72 больных с заболеваниями околоносовых пазух и их осложнениями, манифестировавшими после COVID-19 в первые 2 месяца после перенесённой инфекции. Критериями включения в основную группу были: заболевания ОНП – некротический риносинусит, перенесённый COVID-19. Критерии исключения – возраст моложе 18 лет, отсутствие COVID-19 в анамнезе; вакцинация от COVID-19. Группу сравнения составили 20 больных ХРС, не имевшие COVID-19 в анамнезе, не вакцинированные. Средний возраст больных составил 57,0±1,2 года. Специальное обследование включало: исследование ЛОР-органов (отоскопия, риноскопия, фарингоскопия, задняя риноскопия);

эндоскопию полости носа и ОНП, МСКТ. МДА определяли в тесте с тиобарбитуровой кислотой. Об уровне эндотоксемии судили по концентрации среднемолекулярных пептидов в плазме крови, который оценивали с помощью скринингового метода Н.И.Габриэлян и соавт. Количество WBC, лимфоцитов, тромбоцитов, MPV, PDW определяли в пробах цельной крови на автоматическом гематологическом анализаторе BC-5800 Mindray (China). Д-димер, NTproBNP, СРБ, ПКТ, HbA1c определяли иммунохроматографически на анализаторе Fine-care FS-113 (Wondfo, China), Д-димер выражали в FEU при референс значениях 0-500 мкг/л. Определение уровней ИЛ-1 бета, ИЛ-6, ИФН-гамма, ФНО- α в сыворотке крови пациентов проводилось с использованием диагностических наборов Diagnostics Biochem Canada (DBC) на анализаторе Microplate Photometer MPP-96 (Biosan) на длине волны 450 nm.

Результаты и их обсуждение. Для установления вклада SARS-CoV-2 в развитие некротического риносинусита мы проанализировали изученные показатели в сравнении с аналогичными у лиц с риносинуситом тяжелого течения, не болевших COVID-19, которые составили группу сравнения (табл. 1). Как видно из таблицы 1, концентрация СРБ была увеличена в 2,5 раза, ИЛ-6 – в 1,8 раза, ФНО-альфа – в 2,0 раза относительно пациентов группы сравнения. Это указывает на большую выраженность воспалительной реакции в группе наблюдения, его системности, т.к. концентрация ПКТ также была повышена более 1 нг/мл. Средняя концентрация ПКТ у пациентов основной группы была $1,036 \pm 0,565$, что расценивается как распространенная бактериальная инфекция, тогда как у лиц группы сравнения среднее содержание ПКТ было в пределах референсных значений, а повышение до 0,08 нг/мл отмеча-

лось у 3 человек. Отметим, что изучение концентрации ПКТ в зависимости от исходов некротического риносинусита (НРС) показало, что у лиц с летальным исходом, которых было 8, она составила $2,23 \pm 1,23$, а у 2 из них составила 13,0 и 10,2 нг/мл, что указывает на септические осложнения. Повышение уровня ПКТ не является характерным для вирусных инфекций. Повышение ПКТ в пределах 0,05-0,500, обнаруженное у большинства пациентов группы наблюдения, мы, отчасти, можем объяснить присоединением бактериальной инфекции, а также особенностями влияния и возможной персистенции SARS-CoV-2, т.к. вирусные белки блокируют синтез ИФН-гамма, чем снимается ингибирующее действие на синтез ПКТ и его концентрация увеличивается. Это подтверждается низким уровнем ИФН-гамма у лиц основной группы с некротическим риносинуситом. Обращает внимание, что концентрация ферритина у лиц с некротическим риносинуситом была повышена в 4,5 раза, тогда как у лиц группы сравнения она была на уровне контрольных показателей. Повышение ферритина мы также связываем не только с воспалительной стимуляцией, но и особенностями взаимодействия SARS-CoV-2 с макроорганизмом. Синтез ферритина стимулируется ИЛ-6 через активацию транскрипционного фактора NFkB [1,2]. РНК SARS-Cov-2 также стимулирует этот транскрипционный фактор, запуская воспалительные и окислительные каскады в клетках. Ферритин также является маркером активации макрофагов, а его повышение в крови связано с повреждением клеток. Более того, ферритин повышается в ответ на повышение внутриклеточного железа, которое, в свою очередь, является мощным прооксидантом и триггером свободно-радикальных окислительных процессов.

Таблица 1. Сравнительная оценка лабораторных маркеров больных некротическим риносинуситом

Лабораторные маркеры	Группа наблюдения (n=72), M $\pm$ m	Группа сравнения с тяжелым ХРС (n=20), M $\pm$ m	Значимость отличий
СРБ, мг/л	38,9 $\pm$ 5,4*	15,5 $\pm$ 1,2	P<0,05
Фибриноген, мг/л	4480,8 $\pm$ 370,1*	3166 $\pm$ 34	p<0,05
Ферритин, мкг/л	689,0 $\pm$ 146,3*	156,4 $\pm$ 21,1	P<0,05
ИЛ-6, пг/мл	13,2 $\pm$ 0,64*	7,5 $\pm$ 1,4	P<0,05
ИЛ-1 бета, пг/мл	10,13 $\pm$ 0,41	12,3 $\pm$ 0,9	p>0,05
ФНО-альфа, пг/мл	5,83 $\pm$ 0,38*	2,9 $\pm$ 0,7	p<0,05
WBC, 10 ⁹ /л	10,6 $\pm$ 0,5*	7,3 $\pm$ 0,2	P<0,05
Палочкоядерные нейтрофилы, %	7,6 $\pm$ 1,3*	4,2 $\pm$ 0,4	P<0,05
Лимфоциты, %	16,68 $\pm$ 1,75*	38,4 $\pm$ 1,3	P<0,05
ИФН-гамма, пг/мл	6,0 $\pm$ 0,3*	64,2 $\pm$ 1,0	P<0,05
Д-димер, мкг/л	1083,4 $\pm$ 252,3*	135 $\pm$ 23	P<0,05
ПКТ, нг/мл	1,036 $\pm$ 0,565*	0,04 $\pm$ 0,01	P<0,05
МДА, нмоль/мг белка	9,4 $\pm$ 0,7	6,2 $\pm$ 0,9	P<0,05
СМП	0,567 $\pm$ 0,023	0,290 $\pm$ 0,011	P<0,05

*- статистически значимо относительно группы сравнения при p<0,05.

В связи с этим мы изучили уровень СМП и МДА, которые были достоверно выше у лиц группы наблюдения. Определенная степень окислительного стресса и повышение МДА и СМП характерно для ХРС, однако эти показатели были достоверно ниже у лиц группы сравнения, составив $6,2 \pm 0,9$ против $9,4 \pm 0,7$ нмоль/мг белка для МДА в основной группе и $0,290 \pm 0,011$ против $0,567 \pm 0,023$ УЕ для СМП в основной группе. Содержание фибриногена было достоверно ниже в группе сравнения, а содержание ИЛ-1 бета достоверно не отличалось в сравниваемых группах ($p > 0,05$). Обращает внимание тот факт, что концентрация ИФН-гамма была увеличена у лиц с ХРС группы сравнения в 10,1 раза относительно пациентов с НРС, что указывает на истощение Т-клеточного ответа у пациентов, перенесших COVID-19. Концентрация Д-димера у лиц группы сравнения была в пределах референс интервала, тогда как у пациентов из группы наблюдения она была увеличена в 8,0 раз относительно пациентов с тяжелым ХРС. Это указывает на протромботическое состояние у лиц с некротическим риносинуситом, тогда как нарушений системы гемостаза у лиц группы сравнения не было.

Таким образом, изучение COVID-19-ассоциированных факторов выявило следующие особенности: у лиц с некротическим риносинуситом воспаление сопровождается гиперпродукцией цитокинов ИЛ-6 и ФНО-альфа, высоким уровнем СРБ на фоне повышения тромбогенной активности, следствием чего является увеличение Д-димера, а также сопровождается окислительным стрессом в виду триггерного прооксидантного действия свободного железа на фоне увеличения уровня ферритина. Снижение уровня ИФН-гамма может быть обусловлено ингибирующим эффектом вирусных белков SARS-CoV-2 и резко снижает иммунореактивность клеточного звена, способствуя присоединению оппортунистической инфекции. Предположение относительно персистенции SARS-CoV-2 нуждается в дальнейших морфологических исследованиях. В случае подтверждения этого можно утверждать, что запускается альтернативный путь активации STAT-3, индуцируемых белками SARS-CoV-2, что и обуславливает коагулопатию и тромбообразование, провоспалительное состояние и Т-лимфоцитопению.

Выводы: 1. У лиц, перенесших SARS-CoV-2, риносинусит является некротическим, концентрация СРБ увеличена в 2,5 раза, ИЛ-6 – в 1,8 раза, ФНО-альфа – в 2,0 раза относительно пациентов группы сравнения с ХРС, что указывает на большую выраженность воспалительной реакции в группе наблюдения, его системности. 2. У лиц, перенесших SARS-CoV-2, риносинусит протекает на фоне иммунодефицита за счет лимфопении и

снижения ИФН-гамма, гиперкоагуляции при увеличении количества тромбоцитов, фибриногена и гипертромбинемии с увеличением Д-димера и ФНО-альфа, что создает предпосылки для развития тромбозов с последующим некрозом тканей.

Литература:

1. Абатуров А.Е. и др. Патогенез COVID-19 // Здоровье ребенка.-2020.-№15(2).-С.133-144.
2. Ризаев Ж.А. и др. Деформация носа с расщелиной и ринопластика // Scientific progress. – 2021. – Т. 2. – №. 2. – С. 92-104.
3. Хайбуллина З.Р., Абдуллаева С.Д. Медиаторы и эффекторы воспаления при коронарном атеросклерозе – связь с неоангиогенезом и метаболическим синдромом // Бюллетень Ассоциации врачей Узбекистана, 2020.-№3.-С. 18-23
4. Hanff T.C.,| Amir M. Mohareb,| Jay Giri, Jordana B. Cohen, Julio A. Chirinos Thrombosis in COVID-19 // Am J Hematol.2020;95:1578–1589.
5. Huang C. et al. Clinical features of patients infected with 2019 novel coronavirus in Wuhan, China.Lancet. 2020;395(10223): 497-506.
6. Khaybullina Z, Abdullaeva S. The link between intensity of inflammation, dislipidemya and reactive oxygen species generation at atherosclerosis // Problems of biology and medicine.-2020.-№2(118).-P.12-18.
7. Tang N. et al. Anticoagulant treatment is associated with decreased mortality in severe coronavirus disease 2019 patients with coagulopathy. J Thromb Haemost. 2020;18(5): 1094-1099.
8. Rizaev J.A., Umirzakov Z B. B., Umirov S.E. Ways to Optimize Medical Services for Covid-19 Patients // Specialusis Ugdymas. – 2022. – Т. 1. – №. 43. – С. 1217-1224.
9. Wong RSM, et al. Haematological manifestations in patients with severe acute respiratory syndrome: retrospective analysis // BMJ. 2003;326:1358-1362.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ ЛАБОРАТОРНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ ОКОЛОНОСОВЫХ ПАЗУХ У ЛИЦ, ПЕРЕНЕСШИХ COVID-19

Кадилов Ш.Ш., Махаммадинова Ш.А.

Резюме. У лиц, перенесших SARS-CoV-2, риносинусит является некротическим, концентрация СРБ увеличена в 2,5 раза, ИЛ-6 – в 1,8 раза, ФНО-альфа – в 2,0 раза относительно пациентов группы сравнения с ХРС, что указывает на большую выраженность воспалительной реакции в группе наблюдения, его системности. 2. У лиц, перенесших SARS-CoV-2, риносинусит протекает на фоне иммунодефицита за счет лимфопении и снижения ИФН-гамма, гиперкоагуляции при увеличении количества тромбоцитов, фибриногена и гипертромбинемии с увеличением Д-димера и ФНО-альфа, что создает предпосылки для развития тромбозов с последующим некрозом тканей.

Ключевые слова: хронический риносинусит, COVID-19, тромбоз, некротический риносинусит.